

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Бендина Александра Юрьевича на диссертацию Крота Максима Николаевича «Северо-западные окраины Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

События последнего времени усилили интерес к консервативной идеологии как со стороны государственных органов управления Российской Федерации, так и представителей общественно-политической мысли. Предметом обсуждения все чаще становится вопрос о роли консерватизма, используемого в качестве прикладного инструмента для достижения целей социально-экономического развития страны. В тоже время, существующий в политической практике умеренный консерватизм рассматривается исследователями как гибридный, представляющий собой компиляцию классических идеологических парадигм – либерализма, консерватизма и социализма, отторгающий крайности радикального либерализма 90-х г.

В названной компиляции консерватизм представлен имперскими идеями и традиционными ценностями, востребованные как правящим классом, так и обществом. Выросший общественно-политический спрос на идеи и ценности консерватизма находит свое практическое выражение в отстаивании суверенитета России и в формировании образа ее будущего как государства-цивилизации.

Политико-идеологическая актуальность. В связи с поворотом к консерватизму в российской политике следует отметить и закономерно выросший интерес к наследию русской консервативной мысли XIX - начала XX в. Общественный интерес вызывают не только идеи и ценности дореволюционного русского консерватизма, их преемственность с «новым консерватизмом» современной России, но и задачи, которые ставили консерваторы перед обществом и имперским государством. В частности, в такой области, как имперская политика на западных окраинах Российской империи. Указанному явлению способствовали и внешнеполитические обстоятельства.

В постсоветский период в государствах Прибалтики, Украине и Белоруссии история имперской политики России подвергается тенденциозной националистической интерпретации в историографии, системе образования и пропаганде. Содержание и выводы диссертации, представленной М.Н. Кротом, с

одной стороны, отвечают на общественно-политические запросы в России. С другой, демонстрируя научное понимание имперской политики в северо-западных регионах России, являются убедительной аргументацией в противостоянии с националистическими историографиями и русофобской пропагандой, что свидетельствует о политико-идеологической актуальности диссертационного исследования.

Научная актуальность диссертации. В настоящее время проблематика русского консерватизма как «нового» и «умеренного» начала XXI в., так и периода XIX – начала XX в., приобрела как политико-идеологическую, так и научную актуальность, стала темой изучения исторической науки, а также социальной и политической философии. В результате, появились многочисленные работы, посвященные изучению многомерного и противоречивого феномена русского консерватизма периода XIX – начала XX в., который, развиваясь в контексте консерватизма западноевропейского, отличался самобытными национальными особенностями. Свидетельством научной актуальности темы стали работы А.Ю. Минакова, А.В. Репникова, М.М. Шевченко, А.А. Ширинянца, А.В. Деникина, В.Я. Гросула, Б.С. Итенберга, В.А. Твардовской, А.Э. Котова, А.А. Иванова, А.К. Голикова, В.А. Гусева, Г.И. Мусихина, Э. А. Попова и др.

Обширность и глубина научно-исследовательской проблематики русского консерватизма содержит такую научно востребованную тему как консервативная рефлексия практики имперского управления западными окраинами России. Названная тема напрямую связана с малоизученными проблемами взаимосвязи идей и ценностей российского консерватизма с русским национализмом. В связи с этим, научный интерес приобретает изучение национально-консервативного дискурса второй половины XIX – начала XX в., характерного как для имперского центра (Москва, Санкт-Петербург), так и северо-западных регионов России (Северо-Западный край, Остзейский край).

Следовательно, диссертацию, подготовленную М.Н. Кротом, следует отнести к категории научно актуальных. Вывод о научной актуальности названной диссертации связан с тем, что в настоящее время отсутствует обобщающее исследование проблематики северо-западных регионов Российской империи, представленной в национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.

К области малоизученных или вовсе неизученных проблем, рассматриваемых в диссертации, следует отнести: особенности и противоречия в

осмыслении имперско-окраинной проблематики в национально-патриотическом дискурсе; степень воздействия национально-консервативных идей на социально-политическую практику имперского управления северо-западными регионами России; соответствия интеграционных проектов национально-патриотического дискурса общественно-политической ситуации в Северо-Западном и Остзейском крае; практической реализации общественных проектов реформирования в управленческой деятельности региональной и центральной бюрократии; эффективности имперской политики правительства в решении межэтнических и социокультурных проблем в северо-западных регионах; взаимосвязей регионального и столичного национально-патриотического дискурса в контексте социально-экономических и культурных преобразований, происходивших в пореформенной России.

Представленная диссертация, в силу своей научной актуальности, существенно заполняет имеющуюся исследовательскую лауну, а ее выводы и рекомендации позволяют определить перспективы и направления дальнейшей научно-исследовательской работы в этой области.

Во введении диссертации соискатель аргументированно обосновывает политическо-идеологическую и научную актуальность темы исследования, формулирует взаимосвязанные между собой цель и задачи, объект и предмет исследования. Введение включает в себя изложение теоретико-методологических оснований, необходимых для изучения научной проблемы, обоснование использования междисциплинарного подхода и специальных методов исторического познания, а также методов неклассической модели исторического исследования, методологических установок «истории понятий», истории идей, концептуальной и интеллектуальной истории.

Составной частью теоретико-методологической базы диссертационного исследования стал понятийно-категориальный аппарат, который содержит основные термины и понятия, используемые в процессе изучения темы. В диссертации используются такие понятия, как «дискурс», «регион», «русификация», концепт «мягкой силы», а также ключевое понятие «консерватизм», которым дается развернутое, концептуально обоснованное определение.

Научная новизна исследования. Научная актуальность диссертации М.Н. Крота содержательно и логически соотносится с научной новизной исследования. Основные аргументы соискателя, характеризующие научную новизну и достоверность полученных результатов исследования, и положений, выносимых на защиту, научно обоснованы, подчинены поставленным в диссертации цели и задачам. Их убедительность основана на теоретическом

осмыслении феномена русского консерватизма и национально-консервативного дискурса в его различных версиях, проявлениях и противоречиях, а также на анализе взаимоотношений данного дискурса с имперской региональной политикой в северо-западных регионах России. Научная новизна и достоверность полученных результатов достигается путем применения адекватных методологических подходов к изучению поставленной научной проблемы, продуктивного использования репрезентативной источниковой базы и применения взаимосвязанных основных понятий.

Выбор хронологических рамок исследования соответствует периоду, для которого были характерны процессы становления и идейные трансформации национально-патриотического дискурса, а также перемены в имперской политике в северо-западных регионах России. Представляется обоснованным и выбор соискателем географических рамок исследования, которые охватывают Северо-Западный и Остзейский край России.

В положениях, выносимых на защиту, сформулированы основные результаты исследования, которые убедительно определяют их научную новизну и достоверность. Данная в положениях развернутая характеристика полученных результатов соотносится с объектом и предметом исследования. Формулировки положений показывают взаимосвязь между результатами, целью и задачами исследования.

Источниковая база, характеризующая высокий уровень исследования, носит комплексный и репрезентативный характер. В диссертации использованы материалы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), документы Национального исторического архива Беларуси (НИАБ) и отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).

Степень научной разработанности проблемы изучена в первом и втором параграфах первой главы данного исследования, что позволило соискателю выделить три крупных историографических блока, соответствующих содержанию и специфике объекта, предмета и основных проблем исследования.

Теоретическая значимость исследования соотносится с научной новизной, которая содержится в результатах работы, и характеризует личный вклад соискателя в исследование проблем северо-западных окраин России в национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в. Результаты исследования позволяют использовать их научный потенциал для определения и разработки дальнейших направлений исследовательской работы в этой проблемной области исторического знания.

Практическая значимость диссертации характеризует ее прикладную ценность, а значит и востребованность полученных научных результатов в учебном процессе высшей школы для усвоения преподавателями и студентами сущности и проблем российского консерватизма, имперской политики в северо-западных регионах России и восприятия этой политики общественно-политической мыслью.

Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 50 опубликованных научных работах, в том числе в 15 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации, в 10 статьях, включенных в международные базы цитирования (WoS/Scopus), а также в докладах на 35 международных, всероссийских и межвузовских конференциях.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, содержанием объекта и предмета изучения. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

Содержание и выводы первой главы «Идейные основы отечественного консервативного дискурса второй половины XIX – начала XX в. и опыты его научного осмысления» позволили соискателю выявить существенную роль северо-западной окраинной проблематики и входящих в ее структуру сюжетов для национально-консервативного дискурса представителей русского общества пореформенной России.

В главе второй «Концепции российской имперской государственности в отечественном национально-консервативном дискурсе» соискатель анализирует процесс формирования и идейно-теоретическое содержание национально-консервативной составляющей русской общественной мысли, концепт «русскости» которой был представлен двумя направлениями, которые сложились в рамках национально-консервативного дискурса.

В главе третьей «Проблема интеграции Северо-Западного края в общероссийское политическое и культурное пространство в отечественном национально-консервативном дискурсе» соискатель исследует причины критического отношения основателей национально-патриотического дискурса к политике деполонизации и связанной с ней интеграцией Северо-Западного края, осуществляемой региональной и столичной бюрократией. Анализируются также проблемы участия в этой политике русского образованного общества как в центре, так и на западных окраинах России.

В главе четвертой «Формы и методы «духовно-нравственного завоевания» Северо-Западного края в отечественном национально-консервативном дискурсе» соискатель анализирует практику неконфликтного интегративного воздействия на местное население северо-западных окраин России, осуществляемого в форме реализации стратегии «мягкой силы», которая нашла свое выражение в отечественном национально-консервативном дискурсе.

В главе пятой «Остзейский вопрос и проблема укрепления российской имперской государственности в отечественном национально-консервативном дискурсе в конце XIX – начале XX в.» рассматриваются идеи и предложения, принадлежавшие представителям национально-консервативного направления русской общественной мысли, которое, отстаивая интересы и первенство «русской народности» в Остзейском крае, стремилось тем самым к защите единства империи и сохранению целостности государства и монархического строя в России.

В заключении соискатель на основе полученных промежуточных выводов делает обоснованные общие выводы, соответствующие поставленным во введении цели, задачам исследования и положениям, вынесенным на защиту.

Замечания по диссертации.

На наш взгляд, возникает противоречие, которое нуждается в авторском разъяснении. Название диссертации «Северо-западные окраины Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.». Однако соискатель при изучении «северо-западных окраин» использует понятие «регион», доказывая необходимость его применения в диссертации (С. 26-29). Как устранить противоречие между словом «окраина» в названии темы и «ключевым» понятием «регион»?

В положениях, выносимых на защиту, в основной части и в заключении диссертации употребляются термины, которые содержатся в источниках, но не относятся к области научных понятий. Например, «русских государственных и культурных начал», «русских национальных начал», «русских начал» «межплеменной розни», «польского общественного элемента», «инородческие» группы (Т.1. С. 40, 41; Т. 2. С. 65, 291-294, 299, 300). Насколько правомерно неотрефлексированное употребление указанных терминов с научной точки зрения?

На с. 28-29 соискатель пишет о том, что Виленское генерал-губернаторство (с примыкавшими к нему белорусскими губерниями) и Остзейский край представляют собой «особый регион», которому присуще «внутренне единство».

Если использовать для определения понятия «регион» критерии внутреннего единства, то в таком случае это понятие следует применять к Северо-Западному краю с белорусскими губерниями и Юго-Западному краю, которые вместе образовывали Западный край России. На наш взгляд, Западному краю как раз и присуще определение «империообразующий регион». Сам соискатель также употребляет термин Западный край и публицистов Юго-Западного края. Например, М.В. Юзефовича. Почему же соискатель сделал выбор в пользу Остзейского края?

На с. 41, 206, 442 Т.1 и с. 298 Т. 2 говорится, что эволюционирующая модернизация была направлена на преодоление гетерогенности, присущей Российской империи. Утверждение дискуссионное, нуждается в авторском разъяснении. На наш взгляд, преодоление гетерогенности как политическая цель империей не преследовалась. Преодолеть этнокультурную, религиозную и социально-экономическую разнородность и многообразие евразийской империи было попросту невозможно. Речь шла об интеграционных трансформациях гетерогенности империи, создании более эффективных механизмов управления и модернизации взаимоотношений центра и периферии.

На с. 67-68 Т. 2. И.П. Корнилов обвиняется в применение «жестких административных методов» при вытеснении «польского элемента» из учебных заведений Виленского учебного округа. Следует отметить, что действия И.П. Корнилова были адекватной реакцией на события польского мятежа, в котором активное участие приняла учащая молодежь. См: Миловидов, А.И. Участие молодежи Северо-Западного края в мятеже 1863 г. и вызванная им реформа местных учебных заведений (по архивным материалам). Вильна, 1904. Следовательно, не всегда реальные события укладываются в объяснительную модель, предложенную соискателем – конфронтационная политика vs политика «мягкой силы».

Т. 2. С. 108-109. Вопрос об открытии в Вильне Духовной академии не был решен не только из-за опасений виленской администрации, «не желавшей обострения конфессиональных противоречий». Против открытия академии в Вильне по своим, сугубо церковным причинам высказались авторитетный московский митрополит Филарет (Дроздов), а затем и архиепископ Литовский Алексей (Лавров). В этом вопросе мнение церковных иерархов было решающим.

На с. 108-110 Т.2 сказано: «Указанная направленность народных школ, сознательно или несознательно подтверждаемая местными русификаторами, неизбежно должна была оттолкнуть от нее местных католиков и спровоцировать

расширение нелегального обучения, придав русским образовательным деятелям неприглядный образ гонителей веры». На данное утверждение соискателя следует возразить, так как в школах министерства просвещения отсутствовал православный прозелитизм, а ученикам-католикам учителя-ксендзы в обязательном порядке преподавали католический Закон Божий на государственном русском языке. Религиозные права католиков в государственных школах соблюдались, и угроза «размывания своей конфессиональной идентичности» представляется преувеличенной.

Нельзя согласить и с утверждением соискателя о том, что: «стремление сторонников «русского направления» придать образовательной сфере политическое значение как одному из важнейших средств противостояния «полонизму», переориентировав его на укрепления русских начал в крае, содержало в себе значительный кумулятивный эффект, превращая ее в область острой культурной конфронтации».

Свою долю ответственности за возникавшие конфликты в заведениях Виленского учебного округа несет польско-католическая сторона, в частности, ксендзы и епископат. Польское католическое духовенство стремилось в государственных учебных заведениях поставить соблюдение канонических правил своей церкви выше установленных государством норм и правил, что и вызвало неизбежные конфликты с администрацией округа.

Касательно уместности употребления в диссертации термина «русификатор». Употреблением этого термина администрации и педагогам Виленского учебного округа, которые занимались просвещением народа, дается узко функциональная характеристика, наполненная негативными коннотациями, которая сводит их образовательную деятельность лишь к мерам принуждения в изучении русского языка и русской культуры.

На с. 296, 302. Т. 2 говорится о характерной для политики имперских властей и отечественной национально-консервативной доктрины «оборонительной стратегии» русификации, направленной против полонизации и дегерманизации. На наш взгляд, определение вектора «русификация» как оборонительного не представляется убедительным, особенно в области государственной политики.

Например, после подавления польского мятежа 1863 г. политика обрусения Северо-Западного края носила последовательно наступательный характер, особенно в 1863-1868 г. Затем эта политика, закреплённая в формах «системы Муравьева», приняла инерционный характер, но все же не была оборонительной. Оборонялась польско-католическая элита края. В целом же, политика «русификации», направленная на ограничение национальных интересов местных элит, являлась наступательной, решая задачи деполонизации и дегерманизации.

На с. 299 Т.2 делается вывод о том, что «русификация» не могла «не вызывать отторжения и сопротивления у народов империи, находившихся на разных стадиях формирования своей идентичности». Если говорить конкретно о ситуации в Северо-Западном и Остзейском крае, то «русификация» вызвала «отторжение и сопротивление», в основном, у дворянства, шляхты и духовенства, католического и лютеранского. То есть, не у народов, а у представителей высших сословий, на идентичность и привилегии которых империя не покушалась. Широкие, общеимперские обобщения, сделанные на основании особого регионального опыта, вызывают возражения.

Диссертационное исследование Крота Максима Николаевича «Северо-западные окраины Российской империи в отечественном национально-консервативном дискурсе второй половины XIX – начала XX в.» соответствует требованиям п.п. 2.1. и 2.2. «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», а ее автор Максим Николаевич Крот заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент:
доктор исторических наук,
специальность 07.00.02 – Отечественная история,
профессор.

26 сентября 2025 г.

Александр Юрьевич Бендин

Адрес: 220021, Беларусь, Минск
проспект Партизанский, д. 107
Телефон +375 33 636 24 44
E-mail: abendin@yandex.ru

Нотариус не удостоверяет фактов, изложенных в настоящем документе.

Город Минск, Республика Беларусь. Седьмое октября две тысячи двадцать пятого года.

Я, Чумакова Ирина Олеговна, нотариус Минского городского нотариального округа (свидетельство на осуществление нотариальной деятельности № 973, выданное Министерством юстиции Республики Беларусь 19 декабря 2023 г.) свидетельствую подлинность подписи Бендина Александра Юрьевича, подписавшего отзыв в моем присутствии.

Личность Бендина А.Ю., подписавшего отзыв, установлена.

Зарегистрировано в реестре за № 6-1429.

Взыскано нотариального тарифа 10 рублей 50 копеек.

Бендин Александр Юрьевич освобождается от уплаты нотариального тарифа на 50 % за свидетельствование подлинности подписи на основании подпункта 3.6 пункта 3 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 27.12.2013 № 1145.

Нотариус

Всего прошито, пронумеровано и скреплено печатью на 9 (девяти) листах.

Нотариус

